

ГУЛАРЯН Артём Борисович, кандидат исторических наук, Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина (Россия, Орёл), e-mail: agularyan@yandex.ru

GULARYAN A.B., Candidate of Historical Sciences, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin (Russian Federation, Orel), e-mail: agularyan@yandex.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ УСТАВОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

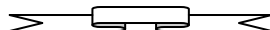
REGULATION BY THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE STATUTES OF PRE-REVOLUTIONARY SOCIAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE SOCIETIES OF MEDICAL WORKERS OF OREL PROVINCE)

Аннотация. Основная цель статьи заключается в анализе регламентации органами государственной власти Российской империи уставов дореволюционных общественных организаций. В статье на конкретных примерах утверждения новых уставов Орловского медицинского общества и Орловского ветеринарного общества рассматривается практика применения правовых норм при утверждении и регистрации самостоятельных общественных организаций в конце XIX века в Российской империи. Анализ документов показывает, что утверждаемые уставы являлись компромиссом между учредителями обществ и царскими бюрократами, всеми силами пытающимися ограничить компетенцию частных обществ.

Ключевые слова: общественная организация, порядок утверждения, устав, требования, государственный аппарат, Орловское медицинское общество, Орловское ветеринарное общество, губернатор.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the regulation of the charters of pre-revolutionary public organizations by the state authorities of the Russian Empire. In the article, on specific examples of the approval of new charters of the Orel Medical Society and the Orel Veterinary Society, law enforcement practice in the field of permission and registration of amateur public organizations at the end of the 19th century is considered in the Russian Empire. As a result of the research, the author draws the conclusion that the approved statutes were a compromise between the founders of societies and the tsarist bureaucrats, who were trying with all their might to limit the competence of «private» societies.

Keywords: public organization, approval procedure, charter, requirements, state apparatus, Orel Medical Society, Orel Veterinary Society, governor.

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XVIII века в России стали утверждаться идеи европейского Просвещения. Это выразилось, с одной стороны, в политике императрицы Екатерины II, попытавшейся опереться на просветительские идеи. В истории этот период ее правления получил название «политика просвещенного абсолютизма». С другой стороны, просвещенная часть дворянства стала создавать самодеятельные общественные организации для достижения полезных для всего общества целей. Первыми подобными организациями в Российской империи стали *Вольное экономическое общество* (1765–1917 гг.) и *Вольное российское собрание* (1771–1783 гг.) [1, С. 609]. В 1775 году русским подданным было официально разрешено создавать благотворительные общества и учреждения. Также в XVIII веке в России активно создавались закрытые для непосвященных религиозно-мистические организации вольных каменщиков [4, С. 124–174]. Всё это говорило о начавшемся в стране общественном подъеме.

**СКЛАДЫВАНИЕ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
УТВЕРЖДЕНИЯ УСТАВОВ
САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

В свою очередь, государство должно было выработать отношение к новому общественному явлению – самодеятельным объединениям частных лиц, чтобы подвести правовую базу под деятельность общественных организаций. И это отношение изначально сформировалось как двойственное. Упомянутые выше организации *Вольное экономическое общество* и *Вольное российское собрание* занимались сугубо научными проблемами и были вполне благонамеренными. Но нельзя сбрасывать со счетов, что во второй четверти XVIII века в среде гвардейского офицерства создавались тайные заговорщические

организации, готовившие и осуществлявшие государственные перевороты. Екатерина II сама пришла к власти на плечах подобного заговора. Крайне закрытой, а поэтому подозрительной для властей оставалась и деятельность русских масонов.

Соответственно, у русского государства изначально сложилось настороженное отношение к самодеятельным общественным организациям. Согласно «Уставу благочиния», подписанному Екатериной II 8 апреля 1782 года, общества разделялись на дозволенные и запрещенные (§ 64, 65 устава) [5, С. 467]. Разница между ними была в акте «высочайшего соизволения» на деятельность общественной организации, который выражался в утверждении монархом одобренного Кабинетом министров устава общества. После чего общество считалось «законом утвержденным». Объединения, не имеющие подобного устава и официально не зарегистрированные, считались запрещенными, противозаконными [2, С. 55].

Таким образом, до эпохи Великих реформ Александра II общественные организации утверждались именными рескриптами Екатерины II, Александра I, Николая I. Соответственно, их общее число было невелико. Многие зависело также от личного отношения монарха к проявлению общественной инициативы. Так, в начале правления императора Александра I он охотно втирал создание новых, как тогда говорили, частных обществ и снисходительно относился к существованию незарегистрированных общественных организаций. Но в конце царствования Александра I все незарегистрированные и тайные общества были запрещены и распущены. Император Николай I ввел жесткие ограничения на деятельность общественных организаций. При нем было дозволено всего несколько подобных обществ (*Императорское Русское географическое общество, Императорское Русское археологическое общество, Общество сельского хозяйства Южной России* и некоторые другие) [1,

С. 610]. Лишь к концу правления Николая I правовые ограничения несколько смягчаются, появляются новые общественные организации [2, С. 55].

Со второй половины XIX века в Российской империи был запущен процесс строительства системы самодеятельных общественных организаций. Подготовка и проведение крестьянской реформы вызвали новый рост общественного настроения. Количество прошений об учреждении новых частных обществ увеличилось кратно. В этих условиях император Александр II начал постепенно передавать полномочия по утверждению уставов новых организаций своим министерствам и ведомствам. Первым шагом в этом направлении стало Положение Комитета министров, высочайше утвержденное 12 января 1862 года, которое делегировало право утверждения уставов новых обществ «вспомоществования» и благотворительных общественных организаций Министерству внутренних дел [6, С. 26]. Постепенно количество государственных институтов, имевших право утверждать новые уставы самодеятельных обществ, расширилось до десяти. Это право получили министр внутренних дел, министр просвещения, министр государственных имуществ, главноуправляющий коннозаводством; список заканчивался губернаторами. Соответственно, возглавляемые этими должностными лицами учреждения начали выпускать акты и циркуляры, регулирующие жизнь частных обществ, что, в свою очередь, постепенно привело к появлению примерных или, как в то время было принято говорить, нормальных уставов для различных типов общественных организаций.

Главной проблемой в процессе утверждения новой общественной организации во второй половине XIX века была необходимость грамотно оформить учредительные документы (ходатайство и проект устава) в рамках требований к делопроизводственной документации. Дело в том, что в дореволюционном законодательстве

отсутствовал один общий закон о самодеятельных общественных организациях, то есть законодательные нормы были разбросаны по разным частям «Свода законов». При этом всякое отступление от этих норм и положений грозило переделкой необходимых для утверждения общественной организации документов. Представленный учредителями проект рассматривался в порядке субординации несколькими правительственными учреждениями, начиная с губернатора и кончая соответствующим министром. Любая инстанция могла наложить вето и потребовать доработки и переработки документа, в связи с чем утверждение устава организации затягивалось порой ни на один год. Иногда, чтобы ускорить процесс утверждения устава, учредители общества обращались к протекции влиятельных лиц [2, С. 57].

СОГЛАСОВАНИЕ УСТАВОВ ОРЛОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО И ОРЛОВСКОГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБЩЕСТВ В ИНСТАНЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Всё это очень рельефно проявилось при утверждении в 1891 году нового устава старейшего в городе Орле *Орловского медицинского общества*. Эта общественная организация уже становилась объектом рассмотрения в одной из статей автора, но тогда была изучена ее компетенция, деятельность по развитию медицины и улучшению санитарного состояния Орловской губернии [3]. В стороне остался вопрос, как утверждались уставы этого общества.

В Государственном архиве Орловской области, в фонде орловского губернатора, хранятся два дела с двумя разными уставами общества орловских врачей. К сожалению, пока не удалось найти документы, описывающие историю утверждения министром внутренних дел П. А. Валуевым первого устава этого общества в 1863 году. Этот документ дошел до нас не в подлиннике, а в виде брошюры, отпечатанной в 1882 году в типографии газеты «Орловский

вестник» [10, Л. 17–21]. В этом же деле находится утвержденный в 1872 году Устав лечебницы для приходящих больных (амбулатории) *Орловского медицинского общества* [10, Л. 8–11].

Согласно уставу 1863 года учреждаемая проживающими в Орловской губернии медицинскими работниками общественная организация называлась *Общество орловских врачей*, хотя в него вошли также фармацевты и ветеринары. Эта общественная организация имела научный характер и ставила себе целью «следить за успехами всех отраслей медицинской науки» и «способствовать дальнейшему научному развитию членов его» [10, Л. 18]. В то же время общество врачей брало на себя и функции, свойственные профсоюзу – «помощь бедным врачам, их вдовам и сиротам» [10, Л. 18]. О научном характере учреждаемой организации говорит и норма, по которой действительные члены общества не менее одного раза в год должны были выступать с докладом на собрании или присылать для прочтения статью по медицинским вопросам.

По уставу 1863 года правление общества состояло из двух человек: председателя общества и его секретаря, который совмещал обязанности кассира и библиотекаря. Обществу позволялось основать кабинет с медицинской литературой, хирургическими и акушерскими инструментами. Результаты научных занятий предполагалось печатать в «Орловских губернских ведомостях» [10, Л. 18].

Таким образом, *Общество орловских врачей* вынуждено было действовать в довольно тесных рамках, становившихся всё стеснительнее по мере развития этой организации, объединившей в своих рядах практически всех медицинских работников, живущих и практикующих в губернии. Сначала орловских врачей перестал удовлетворять единственный медицинский кабинет, и они добились открытия в 1872 г. амбулатории. Потом возникла идея проводить общедоступные беседы по гигиене, на

которые потребовалось отдельное разрешение орловского губернатора. Этому ходатайству и посвящено дело, в котором был обнаружен типографский экземпляр первого устава. Орловский губернатор А. Р. Шидловский общедоступные беседы разрешил, однако программу урезал, исключив из нее все вопросы, не касающиеся напрямую медицинской тематики [10, Л. 2–7].

Наконец, к началу 1890-х гг. члены *Общества орловских врачей* осознали необходимость переработки своего устава и составили новый устав, который представили 10 декабря 1890 года в департамент медицины МВД [8, Л. 1]. Однако департамент медицины счел это нарушением субординации и отослал проект для заключения орловскому губернатору [8, Л. 1].

Губернатор А. Р. Шидловский раскритиковал представленный проект устава и сделал по нему шесть существенных замечаний. Он выступил против права общества устраивать аптеку «с вольною продажей лекарств»; против открытия при медицинском обществе собственного клуба, «так как устройство клуба, несомненно, отвлечет общество от его прямой научной цели»; против ввода в общество членосоревнователей, «так как общество наполнится людьми, не знакомыми с врачебной наукой, и характер общества нарушится»; потребовал исключить целый параграф (§ 33 проекта устава) предоставляющий право врачам – не членам общества участвовать в его заседаниях и делать сообщения [8, Л. 4 – 4 об.]. Сделав эти действительно серьезные замечания, А. Р. Шидловский выступил против ограничения срока избрания председателя общества тремя годами и потребовал уточнить его обязанности.

Таким образом, мы наблюдаем конфликт интересов: существующая общественная организация попыталась расширить рамки своей деятельности и предложила проект нового устава; губернатор попытался вычеркнуть из проекта всё, что, по его

мнению, расширяло полномочия общественной организации в недопустимую сторону и укрепляло связи довольно замкнутого сообщества врачей с орловской публикой.

Несмотря на жесткую позицию губернатора, утвержденный 2 мая 1891 года новый Устав *Орловского медицинского общества* существенно расширял компетенцию этой организации. По уставу общество получало права проводить публичные чтения, устраивать выставки и печатать популярную литературу по проблемам гигиены и санитарии; содействовать местным органам власти и местному самоуправлению в решении медицинских проблем. Кроме того, обществу вменялось «личное, более тесное сближение между собою членов для поддержания доброго согласия» [8, Л. 6 – 6 об.]. Члены общества официально, по уставу, получили право выступать на собраниях с докладами по медицинским вопросам. Удалось также отстоять членов-соревнователей, которыми могли быть «естествоиспытатели... изъявившие желание содействовать своими трудами обществу... содействовать обществу материальной поддержкой, пожертвованием деньгами, книгами, инструментами, медикаментами» [8, Л. 8]. То есть не все замечания орловского губернатора были учтены в министерстве. Окончательный вариант устава представлял собой, по всей видимости, компромисс между *Орловским медицинским обществом* и департаментом медицины МВД.

Большим завоеванием общества можно назвать и расширение состава его правления. Кроме председателя общества и его секретаря появились должности товарища (заместителя) председателя, кассира и библиотекаря. Правление должно было переизбираться ежегодно [8, Л. 9]. Общество получило также право открыть в городе собственную лечебницу, а также самостоятельно печатать свои научные труды и изыскания [8, Л. 7].

Всё это позволило *Орловскому меди-*

цинскому обществу более успешно решать вопросы развития медицины в губернии. Само общество развивалось столь успешно, что через 5 лет из него выделилось общество ветеринаров.

Раскол *Орловского медицинского общества* и выход из него ветеринарных врачей еще до конца не проанализирован. Представляется, что это событие было вызвано как объективными причинами, так и субъективными факторами. К объективным причинам можно отнести увеличение числа медицинских работников – врачей, фармацевтов и ветеринаров – в губернии. Этот рост мог вызвать желание ветеринарных врачей создать свою независимую организацию, занимающуюся исключительно вопросами ветеринарного дела. К слову, прошение об утверждении проекта устава *Орловского ветеринарного общества* подписали 22 ветеринарных врача [9, Л. 2]. К субъективным факторам следует отнести личные амбиции орловского ветеринарного врача С. К. Живописцева, который стремился к карьере общественного деятеля.

25 февраля 1895 года орловские ветеринарные врачи подали орловскому губернатору А. Н. Трубникову упомянутое выше прошение, в котором просили его ходатайствовать «в установленном порядке» об утверждении устава нового общества [9, Л. 1–2]. Проект устава был передан А. Н. Трубниковым в ветеринарный комитет Министерства внутренних дел без замечаний, поскольку был полностью скопирован с уже утвержденного министром внутренних дел Устава *Общества ветеринарных врачей* в городе Одессе. Однако в ветеринарном комитете к проекту отнеслись критически и вернули его на доработку с шестью замечаниями.

Сделанные замечания можно разделить на существенные и несущественные. К существенным замечаниям можно отнести следующие. Ветеринарный комитет потребовал исключить из § 27 упоминание спектаклей, базаров, концертов, балов и

лотерей-аллегри как источника пополнения бюджета ветеринарного общества; § 35 дополнить указанием, что повестка дня общих собраний должна заблаговременно сообщаться полицмейстеру; последнее серьезное замечание – устав необходимо было дополнить новым параграфом, по которому губернатор получал право закрыть общество в случае беспорядков или при нарушении устава [9, Л. 5]. То есть обществу запрещалось проводить любые развлекательные мероприятия, внутренняя жизнь общества ставилась под контроль полиции, а губернатор получал право распустить общество без возможности какой-либо апелляции со стороны членов последнего.

На этом фоне требования переименовать должность кассира в казначея или ввести в устав запрещение членства для женщин могут показаться мелочными придирками (если не учитывать, что в начале XX века в Орловской земской больнице уже работала первая женщина-врач, чем земские либералы очень гордились) [7, С. 104].

Орловским ветеринарным врачам пришлось учесть все замечания чиновников из ветеринарного комитета, после чего устав их общества был утвержден 10 ноября 1895 года министром И. Л. Горемыкиным. Согласно этому уставу Орловское ветеринарное общество было строго научным, то есть ставило своей целью «изучение эпизоотических и других болезней животных», «собрание и разработку статистических данных о болезнях домашних животных и изучение местных условий, влияющих на происхождение этих болезней» [9, Л. 20]. Для этого общество получало право проводить публичные чтения и издавать популярную литературу по ветеринарии; проводить конкурсы с денежными призами на лучшие научные работы в области ветеринарии и естествознания; предоставлять «на благоусмотрение правительства» меры, способствующие развитию скотоводства и предотвращению падежей [9, Л. 20].

Кроме того, общество имело право решать вопросы, «имеющие прямое отношение к быту ветеринарного сословия» [9, Л. 20].

Обществу было также разрешено открыть стационарную лечебницу для животных и печатать «Труды Орловского ветеринарного общества» [9, Л. 22 – 22 об.].

Таким образом, Устав Орловского ветеринарного общества аналогичен Уставу Орловского медицинского общества. Добавилось одно положение: губернатор получил право распустить общество в случае «беспорядков» или «уклонения от устава», то есть по любому формальному поводу. До этого подобные нормы в уставы общественных организаций не вводились. Появление подобной нормы (она прослеживается и в других уставах) можно интерпретировать как составную часть реакции государственного аппарата Российской империи на требования реформ со стороны либеральной общественности после восхождения на престол молодого Николая II.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные факты позволяют глубже понять процесс взаимодействия органов государственной власти с социально активной частью общества, учреждающей новые общественные организации. Можно сделать вывод, что утверждение уставов новых общественных организаций было бюрократизировано и зарегламентировано до предела. Пытаясь не допустить существования запрещенных обществ, царские чиновники до предела усложнили возникновение «дозволенных» общественных организаций. Если учредители не принимали заранее один из разработанных государством примерных уставов для своего общества, вокруг утверждения проекта оригинального устава начиналась борьба между чиновниками и учредителями. Эта борьба могла закончиться компромиссом, когда устав принимался с поправками (подобный пример был рассмотрен в статье), либо устав не утверждался (как случилось

с Уставом *Малоархангельского общества сельского хозяйства* в 1873 г.). Многие зависело также от позиции правящего монарха, который мог ослабить, а мог ужесточить политику в сфере создания новых общественных организаций.

Библиография/ References:

1. Гессен В.М. Общества // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. – Т. 42. – С. 607–626.

2. Гулярян А.Б. Изменение политики государства в сфере утверждения и регистрации самодельных общественных организаций в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2018. – № 2. – С. 53–63.

3. Гулярян А.Б. Уставы орловских общественных организаций как исторический источник // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6 (44). – С. 66–73.

4. Масонство в его прошлом и настоящем. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. – М.: СПб.: ИКПА, 1991. – Т. 1. – 256 с.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Т. 21. – СПб., 1830. – 1092 с.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Т. 37, Ч. 1. – СПб., 1865. – 832 с.

7. Попов Н.С. Продовольственная реформа в Орловской губернии // Орловский календарь. – 1903.

8. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3045.

9. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3653.

10. ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 4810.

2. Gularyan A.B. (2018) *Izmeneniye politiki gosudarstva v sfere utverzhdeniya i registratsii samodeyatel'nykh obshchestvennykh organizatsiy v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nachale KHKH vv.* [Changes in state policy in the field of approval and registration of amateur public organizations in the Russian Empire in the late 18th - early 20th centuries] // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – №2. – S.53–63. (In Russ.).

3. Gularyan A.B. (2011) *Ustavy orlovskikh obshchestvennykh organizatsiy kak istoricheskiy istochnik* [Charters of Oryol public organizations as a historical source] // *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. – №6(44). – S.66–73. (In Russ.).

4. *Masonstvo v yego proshlom i nastoyashchem.* Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1914g. [Freemasonry in its past and present. Reprint reproduction of the 1914 edition]. – М.: СПб.: «ИКПА», 1991. – Т.1. – 256s. (In Russ.).

5. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. *Sobraniye 1.* – Т.21. – СПб., 1830. – 1092s. (In Russ.).

6. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. *Sobraniye 2.* – Т.37. Ч.1. – СПб., 1865. – 832s. (In Russ.).

7. Popov N.S. (1903) *Prodovol'stvennaya reforma v Orlovskoy gubernii* [Food reform in the Oryol province] // *Orlovskiy kalendar'*. (In Russ.).

8. ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3045. (In Russ.).

9. ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д.3653. (In Russ.).

10. ГАОО. Ф.580. Ст.3. Д.4810. (In Russ.).

1. Gessen V.M. (1897) *Obshchestva* [Societies] // *Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona*. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона. – Т.42. – S.607–626. (In Russ.).